

Научная статья
УДК 34.01
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-22-27>

Правовой статус ученого в Российской Федерации: юридико-лингвистический аспект

**Баранова Марина Владимировна¹, Репьев Артем Григорьевич²,
Репьева Анна Михайловна³**

¹Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

^{2,3}Академия управления МВД России, Москва, Россия

¹qazxsw1232007@yaandex.ru

²repev-artem@yandex.ru

³anna-repeva@yandex.ru

Аннотация. В статье авторами анализируется современная юридико-лингвистическая конструкция правового статуса ученого, проводится ее анализ с позиции как научного, так и практико-прикладного компонента. Выявляются проблемы реализации правового положения учеными, обусловленные отсутствием проработанной дефинитивной основы, несогласованностью положений федерального и ведомственного законодательства относительно отдельных содержательных элементов правового положения. Выдвигается гипотеза, что ввиду отсутствия законодательно закрепленного понятия ученого, единообразия в вопросах интерпретации его статуса, вызванного в том числе использованием в его конструкции таких оценочных терминов, как «ведущий», «выдающийся» и пр., возникают дефекты правоприменения, существенно и при этом негативным образом сказывающиеся на эффективности внедряемых мер государственной поддержки научного сектора. Предложены организационно-правовые меры укрепления правового положения ученого в Российской Федерации.

Ключевые слова: правовой статус, ученый, юридическая техника, правовые преимущества, научная деятельность, субсидии, гранты

Для цитирования: Баранова М. В., Репьев А. Г., Репьева А. М. Правовой статус ученого в Российской Федерации: юридико-лингвистический аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 22—27. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-22-27>.

Original article

Legal status of a scientist in the Russian Federation: legal and linguistic aspect

Marina V. Baranova¹, Artem G. Repev², Anna M. Repeva³

¹National Research Nizhny Novgorod State University after named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russian Federation

^{2,3}Academy of management Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

¹qazxsw1232007@yaandex.ru

²repev-artem@yandex.ru

³anna-repeva@yandex.ru

Abstract. In the article, the authors analyze the modern legal and linguistic structure of the legal status of a scientist, analyze it from the perspective of both scientific and practical-applied components. The problems of the implementation of the legal situation by scientists are identified due to the lack of a well-developed definitive basis, inconsistency of the provisions of federal and departmental legislation regarding certain substantive elements of the legal situation. The hypothesis is put forward that due to the lack

© Баранова М. В., Репьев А. Г., Репьева А. М., 2022

of a legally fixed concept of a scientist, uniformity in the interpretation of his status, caused, among other things, by the use of such evaluative terms as “leading”, “outstanding”, etc. in his design, law enforcement defects arise, significantly and at the same time negatively affecting the effectiveness of implemented measures of state support for the scientific sector. Organizational and legal measures to strengthen the legal position of a scientist in the Russian Federation are proposed.

Keywords: legal status, scientist, legal technique, legal advantages, scientific activity, subsidies, grants

For citation: Baranova M. V., Repev A. G., Repeva A. M. Legal status of a scientist in the Russian Federation: legal and linguistic aspect. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 4 (60), pp. 22—27. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-22-27>.

Введение. Вопросы правового регулирования юридического положения субъекта, занимающегося научной деятельностью, в последнее время стали все больше интересовать сообщество специалистов. Появились не только отдельные научно-теоретические публикации по данной тематике, но и начали складываться полноценные авторские коллективы, изучающие закономерности нормативного правового обеспечения правового статуса ученого [1; 2].

Ввиду широты восприятия категории «правовой статус личности», многообразия подходов к ее изучению (начиная от понимания юридической природы, осмысления сущности и до исследования закономерностей структурного наполнения) оговоримся, что в рамках настоящей статьи мы затронем лишь основополагающие элементы данной конструкции, а именно юридико-лингвистические, служащие гарантией непротиворечивого закрепления дефиниции понятия «ученый». При этом акцент нами будет сделан не только на изучении норм федерального законодательства, но и ведомственного (на примере статуса ученого, реализующего свой потенциал в научных и образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации).

Лингвистические аспекты закрепления понятия и отдельных компонентов правового статуса ученого в нормах федерального законодательства. Интересно, что с точки зрения русского языка лексема «ученый» может выступать как существительным, так и прилагательным. Словесная пара «*ученый человек* (прил.) — *ученый* (сущ.)» представляет собой собственно грамматические омонимы (имя прилагательное перешло в разряд имен существительных, этимологически субстантивировалось). Прилагательное, обозначающее качество учености, характеризует такие свойства субъекта, как обладание им обширными и глубокими познаниями в какой-либо области науки, наличие опыта [3, с. 1116]. Интерпретация существительного

сводится к обозначению человека, являющегося высококвалифицированным специалистом в какой-либо области науки [4, с. 677].

Примечательно, что справочная литература придает приоритетное значение в статусе ученого отдают статичному компоненту — основательности знаний в научной области, а не динамичному, то есть непосредственно процессу получения этих знаний, занятиям поисковой и творческой деятельностью, направленным на постижение нового, не открытого наукой. Исходя из этого, может сложиться искаженное понимание данного термина, а сама юридическая конструкция правового статуса ученого исключит из содержания тех субъектов, которые во временном отрезке не так давно встали на путь исследовательского поиска (магистрантов, аспирантов, ординаторов, ассистентов и др.).

Попытки установить качественные критерии, закрепленные в нормах законодательства и позволяющие точно и однозначно отнести конкретного субъекта общественных отношений в области науки к ученому, к сожалению, не дают положительного результата. К примеру, специальный нормативный правовой акт в данной области — Федеральный закон от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» — не содержит определения понятия «ученый», хотя в тексте свыше ста раз прибегает к данной лексеме [5].

Не вносят конкретики, на наш взгляд, и положения статей 3 и 4 данного нормативного правового акта, в равной степени использующие для обозначения лица, который мог бы быть отнесен к статусу ученого, следующие конструкции: «субъект научной и (или) научно-технической деятельности», «научный работник», «специалист научной организации» и «работник сферы научного образования».

Памятуя о системном характере нашего законодательства, обратимся к аксиоме, в соответствии с которой базовые положения федеральных законов должны детализироваться

подзаконными нормативными правовыми актами. Последние, в свою очередь, также активно используют термин «ученый»: как для обозначения соответствующего правового и социального положения лица, так и для закрепления за ним конкретных правовых преимуществ в форме субсидий, грантов и пр. Что характерно, делается это с точки зрения юридической техники аналогично — уклоняясь от закрепления соответствующей дефиниции данного понятия и лишь фрагментарно давая понять правоприменителю, на какие критерии ему следует ориентироваться при отнесении конкретного субъекта к статусу «ученый».

К примеру, исходя из текста Указа Президента Российской Федерации от 16 сентября 1993 года № 1372 (имеющего, к слову сказать, весьма показательное для нашего исследования наименование), ученым является: во-первых, «работник бюджетной организации науки и высших учебных заведений», а во-вторых, субъект, имеющий ученое звание академика или члена-корреспондента, либо ученую степень доктора (кандидата) наук [6, абз. 2]. Другим Указом Президента Российской Федерации от 9 февраля 2009 года № 146 критерии отнесения к статусу ученого сужены еще больше. В основу правового положения молодого ученого заложены два элемента — наличие ученой степени и возраст для данной категории (не старше 35 лет для кандидатов наук, не старше 40 лет для докторов наук) [7].

Очевидно, что возраст, организационно-правовая принадлежность к конкретному учреждению, в рамках которой осуществляется трудовая деятельность, и наличие ученой степени (или ученого звания) — критерии важные, но не исчерпывающие для установления полноценного содержания правового статуса ученого. Тем более, если в иных подзаконных актах они представлены в ином ключе, не единообразно. К примеру, в постановлении Правительства Российской Федерации от 19 марта 2020 года № 300 к молодым ученым отнесены еще и обучающиеся в аспирантуре (адъюнктуре) и имеющие научные труды, опубликованные в рецензируемых изданиях, «отражающие выдающиеся научные достижения молодого ученого» [8, п. 2].

С одной стороны, обозначенные критерии первоначально могут быть оценены положительно. Тезис объясняется тем, что в данном нормативном правовом акте, в отличие от многих других (в том числе уже упомянутых), сделан акцент именно на процессе осуществления научно-исследовательской деятельности как

основополагающем критерии отнесения субъекта к статусу ученого. Фактически мы впервые можем заявлять о том, что для обладания статусом «ученый» необходимо реально заниматься научной (исследовательской) деятельностью и результаты своих открытий презентовать профессиональному сообществу. С другой стороны, включение в и без того абстрактную конструкцию правового статуса ученого оценочных качеств вызывает еще больше вопросов, детерминирует новые риски правоприменения и неверного толкования. При этом оценочное словосочетание «выдающиеся достижения», к сожалению, не единственное, используемое в данной области. Речь может вестись также и о прилагательных, согласующихся со словом «ученый», к примеру, «ведущий» [9].

Особенности использования юридической конструкции «ученый» в нормативных правовых актах ведомственного уровня. Принимая во внимание тот факт, что федеральное законодательство, подзаконные нормативные правовые акты не позволили однозначно определиться с содержательной и структурной стороной правового статуса ученого, возможно, потенциал ведомственного правотворчества мог бы отчасти нивелировать сложившуюся ситуацию. Однако и этого не происходит.

Ключевые нормативные правовые акты, на основании которых в органах внутренних дел организована научная деятельность, несколько раз прибегают к использованию термина «ученый», в том числе с оценочными качествами «ведущий», «признанный» [10, п. 34; 11] и др., а также используя различные синонимичные термины и лексические конструкции, по смыслу соотносимые с исследуемым нами статусом. К примеру, в состав научно-практических секций, создаваемых в целях организации «наиболее эффективного научного обеспечения деятельности органов внутренних дел», предлагается включать «представителей признанных научных школ» [12, п. 4]. По сложившейся традиции и по аналогии с актами более высокого уровня правотворчества указы не содержат указания на критерии отнесения того или иного сотрудника к представителю, ученому или иному субъекту, по логике нормативного акта, занимающемуся научной деятельностью.

Приведенные выводы, аргументированные в материале примеры юридико-лингвистического изложения конструкции правового статуса ученого высветили необходимость решения по меньшей мере ключевой проблемы. Речь идет о потребности законодательного закрепления

понятия и юридической конструкции правового статуса ученого (то есть конкретных элементов его содержания) ввиду полисемичного использования данного термина в различных нормативных правовых актах и отсутствия его единообразного употребления.

В этой связи полагаем возможным предложить следующее определение понятия: *«ученый — это сотрудник (работник) образовательной или научной организации, обладающий необходимой квалификацией для осуществления научной и (или) научно-технической деятельности, имеющий научные труды, опубликованные в рецензируемых изданиях, отражающие результаты по получению новой научной и (или) научно-технической продукции».*

Что касается юридической конструкции правового статуса «ученый», то в ранее опубликованных работах мы предлагали наиболее универсальную модель специального правового статуса личности (на примере женщины-осужденной [13]). Сообразно позициям, которых мы придерживаемся на этот счет, полагаем, что ученый, ввиду наличия, кроме базовых прав и обязанностей, дополнительных элементов своего юридического положения (к примеру, привилегий в форме грантов, субсидий и пр.; льгот в форме дотаций и пособий и др.), безусловно, обладает специальным правовым статусом. В этой связи конструкция его правового статуса видится состоящей из следующих компонентов: «права, обязанности, законные интересы, ограничения, запреты, ответственность и правовые преимущества» [14, с. 274].

Заключение. В качестве выводов по изложенному материалу сформулируем следующие основные положения:

1) юридическая конструкция правового статуса «ученый» в современных условиях не закреплена должным образом в нормах отечественного законодательства (как федерального уровня, так и подзаконного, ведомственного, локального), однако имеет достаточно прочно проработанную основу на уровне юридической доктрины и примеры активного использования в правоприменительной деятельности;

2) ввиду отсутствия законодательно закреплённого содержания статуса ученого, единообразия в вопросах его интерпретации, толкования возникают дефекты правоприменения, негативно сказывающиеся на эффективности внедряемых мер государственной поддержки научного сектора;

3) доктринальная конструкция правового статуса ученого в Российской Федерации

характеризуется, на наш взгляд, специальным свойством, ввиду присутствия в ней, помимо базовых компонентов в виде прав и обязанностей, дополнительных элементов: законные интересы, правовые преимущества, ограничения, запреты и ответственность;

4) правовые преимущества выступают приоритетным элементом специального правового статуса ученого из-за их стимулирующего, поощрительного потенциала, способности за счет таких разновидностей, как льготы (в виде пособий, компенсаций) и привилегии (в форме грантов, квот, преференций), обеспечивать достойный уровень материального благополучия, что, в свою очередь, сказывается на привлечении в научную сферу деятельности наиболее квалифицированных кадров.

Список источников

1. Правовое регулирование международно-го научного и научно-технического партнерства в рамках Шанхайской организации сотрудничества / Е. С. Аничкин, А. А. Васильев, Е. А. Куликов и др. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2022. 372 с.
2. Васильев А. А., Шлоппер Д., Печатнова Ю. В. Правовой статус коллективных субъектов научной деятельности // Юрислингвистика. 2021. № 21. С. 5—10.
3. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: «Альта-Принт», ООО Изд-во «ДОМ. XXI век», 2008. 1239 с.
4. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т.: ок. 160 000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2006. Т. 3: Р—Я. 973 с.
5. О науке и государственной научно-технической политике: федеральный закон от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ (ред. от 16 апреля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35, ст. 4137; 2022. № 16, ст. 2610.
6. О мерах по материальной поддержке ученых России: указ Президента Российской Федерации от 16 сентября 1993 года № 1372 (ред. от 19 августа 2015 г.) // Российская газета. 1993. 3 ноября.
7. О мерах по усилению государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов и докторов наук: указ Президента Российской Федерации от 9 февраля 2009 года № 146 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 7, ст. 812.
8. О персональных стипендиях имени Ж. И. Алфёрова для молодых ученых в области физики и нанотехнологий и внесении изменений в Положение о Совете по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации: постановление

Правительства Российской Федерации от 19 марта 2020 года № 300 (ред. от 11 сентября 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 13, ст. 1914.

9. О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные организации высшего образования, научные учреждения и государственные научные центры Российской Федерации (вместе с Положением о совете по грантам Правительства Российской Федерации для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых в российских образовательных организациях высшего образования, научных учреждениях и государственных научных центрах Российской Федерации): постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 года № 220 (ред. от 4 мая 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 16, ст. 1907.

10. Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 апреля 2016 года № 155 (ред. от 5 августа 2021 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2022).

11. Об утверждении Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года: приказ МВД России от 13 ноября 2020 года № 767. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2022).

12. Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 18 марта 2013 года № 150 (в ред. от 30 марта 2022 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2022).

13. Репьев А. Г., Репьева А. М. Правовые преимущества как элемент специального правового статуса женщины-осужденной // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4. С. 24—29.

14. Актуальные проблемы теории права: учебник. М.: Академия управления МВД России, 2021. 400 с.

References

1. Legal regulation of international scientific and scientific-technical partnership within the framework of the Shanghai Cooperation Organization / E. S. Anichkin, A. A. Vasiliev, E. A. Kulikov, etc. Barnaul: Altai State University Publ., 2022. 372 p. (In Russ.)

2. Vasiliev A. A., Shpopov D., Pechatnova Yu. V. The legal status of collective subjects of scientific activity. *Jurilinguistics*, 2021, no. 21, pp. 5—10. (In Russ.)

3. Ushakov D. N. A large explanatory dictionary of the modern Russian language. Moscow: "Alta-Print", "DOM. XXI century" Publ., 2008. 1239 p. (In Russ.)

4. Efremova T. F. Modern explanatory dictionary of the Russian language. In 3 volumes: approx. 160 000 words. Moscow: AST: Astrel Publ., 2006. Vol. 3: P—Ya. 973 p. (In Russ.)

5. On Science and State Scientific and Technical Policy: federal law no. 127-FZ of August 23, 1996 (ed. of April 16, 2022). *Collection of legislative acts of the RF*, 1996, no. 35, art. 4137; 2022, no. 16, art. 2610. (In Russ.)

6. On measures for financial support of Russian scientists: decree of the President of the Russian Federation no. 1372 of September 16, 1993 (ed. of August 19, 2015). *Rossiyskaya Gazeta*, 1993, November 3. (In Russ.)

7. On measures to strengthen state support for young Russian scientists — candidates and doctors of sciences: decree of the President of the Russian Federation no. 146 of February 9, 2009. *Collection of legislative acts of the RF*, 2009, no. 7, art. 812. (In Russ.)

8. On personal scholarships named after Zh. I. Alferov for young scientists in the field of physics and nanotechnology and Amendments to the Regulations on the Council for Grants of the President of the Russian Federation for State Support of Young Russian Scientists and for state Support of Leading Scientific schools of the Russian Federation: resolution of the Government of the Russian Federation no. 300 of March 19, 2020 (ed. on September 11, 2021). *Collection of legislative acts of the RF*, 2020, no. 13, art. 1914. (In Russ.)

9. On measures to attract leading scientists to Russian educational Institutions of higher education, Scientific Institutions and State Scientific Centers of the Russian Federation (together with the Regulations on the Grants Council of the Government of the Russian Federation for State Support of Scientific Research Conducted under the Leadership of Leading scientists in Russian Educational Institutions of Higher education, Scientific Institutions and State scientific centers of the Russian Federation): resolution of the Government of the Russian Federation no. 220 of April 9, 2010 (ed. of May 4, 2021). *Collection of legislative acts of the RF*, 2010, no. 16, art. 1907. (In Russ.)

10. On the implementation of scientific (research) activities in the internal affairs bodies of the Russian Federation: order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation no. 155 of April 1, 2016 (ed. of August 5, 2021). Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 11.09.2022). (In Russ.)

11. On the approval of the Concept of scientific support for the activities of the internal Affairs bodies of the Russian Federation for the period up to 2030: order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation no. 767 November 13, 2020. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 11.09.2022). (In Russ.)

12. On the organization of scientific support and the application of positive experience in the internal affairs bodies of the Russian Federation: order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation no. 150 of March 18, 2013 (ed. of March 30, 2022). Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 12.09.2022). (In Russ.)

13. Repyev A. G., Repyeva A. M. Legal advantages as an element of the special legal status of a convicted woman. *Penal enforcement law*, 2015, no. 4, pp. 24—29. (In Russ.)

14. Actual problems of the theory of law: textbook. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2021. 400 p. (In Russ.)

Информация об авторах

М. В. Баранова — доктор юридических наук, кандидат культурологии, профессор;

А. Г. Репьев — доктор юридических наук, доцент;

А. М. Репьева — кандидат юридических наук.

Information about the authors

M. V. Baranova — Doctor of Sciences (Law), Candidate of Sciences (Cultural Studies), Professor;

A. G. Repyev — Doctor of Sciences (Law), Associate Professor;

A. M. Repyeva — Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 24.10.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 24.10.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 01.12.2022.